

Эльвира Смелик

ТЫ ЗА ВСЁ ОТВЕТИШЬ

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2025

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2=411.2)6
КТК 710
С50

Смелик, Эльвира.

С50 Ты за всё ответишь / Эльвира Смелик. — Ростов н/Д: Феникс, 2025. — 302, [1] с.

ISBN 978-5-222-44526-6

Раньше Арсений и Ярослава были просто одноклассниками, теперь стали непримиримыми врагами. Узнав, что у его мамы роман с отцом Яси, Арсений не собирается ждать, когда его семья окончательно разрушится. Он сделает всё, что посчитает нужным, лишь бы изменить ситуацию.

Думая, что благородная цель оправдывает средства, Арс переходит моральные границы, решив, что, если сделает жизнь одноклассницы невыносимой, она с отцом уедет из города и проблема решится. Но умело организованная травля оборачивается против него самого. Любимая девушка начинает презирать, а семья всё равно распадается, потому что проблемы внутри неё возникли уже давно. Осознав свои ошибки, Арсений постарается всё исправить, пока не стало слишком поздно.

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-222-44526-6

© Смелик Э., текст 2025
© Кучеренко А., ил., 2025
© ООО «Феникс», оформление, 2025

Пролог

— Руднева, стой! — нагнал громкий и требовательный вопль, но не остановил, а, наоборот, подстегнул и даже вызвал желание не только ускорить шаг, но и побежать.

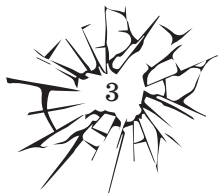
Несмотря на это Яся удержалась и просто проигнорировала призыв, сделала вид, что не слышит. А следом снова прилетело, ещё более нетерпеливое и раздражённое, будто камень, пущенный вдогонку, ударило между лопаток:

— Руднева!

Но она опять не отреагировала, только едва заметно вжала голову в плечи, понадеявшись, что криками всё и ограничится, что Арс не снизойдёт до преследования, уверенный, что она не решится послушаться. Но она ошиблась. Спустя несколько секунд чужие пальцы вцепились в локоть, сжали его с силой, резко и умело дёрнули, вынуждая остановиться и развернуться, а слова ударили уже не в спину, а в лицо:

— Я сказал: стой!

Яся вскинулась, уставилась в голубые глаза, с невероятным усилием выдерживая тяжёлый пронизывающий насквозь взгляд, и высказала с вызовом, в котором прозвучало больше безнадежности и отчаяния, чем дерзости:

— Чего тебе надо от меня? Отстань уже наконец! Что я тебе сделала?

Бердников прищурился, словно прицеливаясь, поинтересовался хриловатым, неприятно царапающим по нервам голосом:

— А ты типа даже не представляешь?

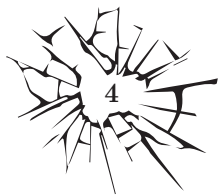
— Не представляю, — выдохнула Яся с напором.

Арс вперился ещё пристальней, угол его рта несколько раз нервно дёрнулся, обозначая то ли скептическую ухмылку, то ли гримасу брезгливости и презрения.

— То есть ты не в курсе, что твой папаша, — проскрежетал он, будто вырисовывая железом по стеклу, потом вдруг умолк на мгновение, опять скривился, но теперь уже не просто озлобленно, а почти болезненно, и затем резко вытолкнул из себя громким свистящим шёпотом, — встречается с моей матерью? Реально?

И его слова, хотя Яся ещё не успела осознать до конца их смысл, обрушились уже не единственным камнем, а целым камнепадом, выбили из колеи, оглушили, придавили, размазали. И всё же, кое-как собравшись и взяв себя в руки, она не пробормотала растерянно, а проговорила достаточно твёрдо и даже возмущённо:

— С чего ты взял?

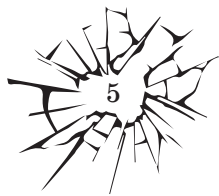

Арс придвинулся ещё ближе, навис, наклонился к самому лицу, так что Яся ощутила его дыхание.

— Ру-дне-ва, — произнёс он чётко, — не придуривайся. Не строй из себя невинную овечку. Всё равно не поверю, что ты не знаешь.

Но ведь она не знала, действительно не знала, даже предположить не могла. Если честно, втайне она надеялась, что мама одумается и вернётся, а папа её простит и примет, что всё опять станет как раньше: они снова будут жить вместе. А так, получалось, отец уже нашёл другую и назад дороги нет. Ещё и не просто какую-то постороннюю женщину, а мать Ясиного одноклассника.

Какие же странные ощущения. Умом она допускала, что подобное могло случиться, и даже не считала чем-то ужасным. Но только умом. Точнее, самой рассудительной, самой рациональной его частью, вполне согласной, что папа не обязан оставаться одиноким на всю оставшуюся жизнь, тем более после того, как поступила с ним мама; что он имел полное право на новые отношения, на любовь, на счастье. Но принять это и правда непросто. Тут Яся даже понимала негодование и раздражение Арса, но...

— А если это и так. Они же взрослые люди, — с нажимом напомнила она. — Это их личное дело и...

— Нет! — отрезал Бердников яростно и жёстко, без тени сомнения. — Это и моё дело тоже. Потому что касается моей семьи.

Семьи? Не только матери? Выходит, она не одна, не в разводе, а замужем. Скорее всего. А папа... он наверняка в курсе. И всё равно... с ней... Яся мотнула головой, пытаюсь избавиться от смятения. Ей тоже не по себе. И что тут сказать?!

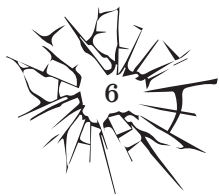
Бердников вскинул руку, обхватил пальцами Ясин подбородок, приподнял, опять прицельно уставился в глаза.

— Теперь уяснила, Руднева, чего мне от тебя надо? — процедил он сквозь стиснутые зубы. — И даже не надейся, не отстану.

— А я тут при чём? — пытаюсь избавиться от его хватки, выкрикнула Яся. — Я в чём виновата?

Но Арс ещё крепче стиснул пальцы, намеренно причиняя боль.

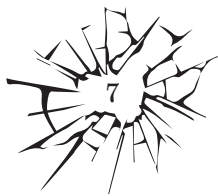
— В том, что он твой отец, — прошипел парень прямо в лицо, а потом оттолкнул так, что Яся даже покачнулась, и выдохнул с нескрываемой злостью: — Зачем вы вообще сюда припёрлись? Кто вас звал?

Глава 1

Это папа предложил переехать, точнее — окончательно перебраться в его родной город, поближе к его родителям. Для него подобное вообще означало чуть ли не вернуться домой. И Яся согласилась, чтобы хоть как-то его поддержать, пусть и прекрасно понимала, что проблема совершенно не в месте, от неё не избавишься, переселившись: она всё равно потащится вместе с тобой, потому что острым осколком задела в душе и сердце, раздирая их изнутри. Но, возможно, родные стены и люди правда добавляют сил, помогают пережить разочарования и беды.

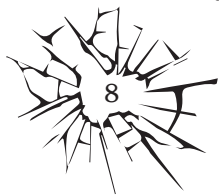
Ей ведь тоже было странно, что теперь они в квартире вдвоём. Здесь осталось ещё столько маминых вещей, которые лишь усиливали ощущение, будто она уехала ненадолго. Такое ведь раньше случалось. И мало ли что сказал папа — он мог просто не так понять от обиды и злости. И мало ли что мама сама написала Ясе. Да, именно написала, не решившись поговорить с глазу на глаз. Причём только через пару дней после своего ухода. И сообщила даже не на бумаге, отправив письмо по почте или подкинув под дверь, а банально — в мессенджере.

«Ясик, прости, пожалуйста. За всё! За то, что мне не хватило сил объясниться с тобой прямо и при встрече. За то, что так долго скрывала правду, что не смогла отказаться от чувств, чтобы сохранить нашу семью. И, конечно, за то, что ушла. Но может, когда-нибудь ты и сама поймёшь, почему я так поступила. Нет смысла оставаться в отношениях просто потому, что они есть, по привычке. Всё равно никто не оценит этой жертвы. Да и сама тоже не оценишь, только станешь без конца обижаться на саму себя и сожалеть. И я очень надеюсь, что ты меня не возненавидишь и мы будем видеться. Я тебя по-прежнему очень люблю и буду любить всегда. Но ты ведь уже достаточно большая, уже не нуждаешься в опеке. И у тебя кроме меня есть папа. А он правда хороший и для тебя сделает всё что угодно. Ещё раз прости меня, Ясик. Твоя мама».

Это случилось примерно полтора года назад, когда Яся училась в девятом классе, в начале весны, в самый обыкновенный будний день. Или не совсем обыкновенный, потому что обычно с утра родители выходили из дома немного раньше дочери, а тут они задерживались, причём оба.

Яся, конечно, обратила на это внимание, но не придала значения. Ну мало ли. Пер-

вым пришёл папа. Хотя обычно раньше него появлялась мама и принималась готовить ужин. А вот тут уже и началось странное, так как папа принялся выкладывать из пакета не просто продукты, а контейнеры с готовой едой.

Раньше её покупали или заказывали только по особым случаям — на праздник или когда родители слишком задерживались и уже сил не оставалось на готовку. А сейчас почему?

Яся недоумённо дёрнула плечами и заинтересовалась:

— Чего это вдруг?

Папа не торопился отвечать. Сначала выставил на стол последний контейнер, смял опустевший пакет, тоже положил на стол, только потом вскинул голову, перевёл взгляд на дочь и какое-то время молча смотрел на неё так, как будто не он должен был сказать хоть что-то, а она. И Яся опять спросила, но уже о другом:

— А мама где?

Папины слова привели её в замешательство.

— Честно, не представляю, — глухо и холодно-безучастно произнёс он. — Она не общила. И мне совершенно неинтересно.

Яся ничего не поняла. Абсолютно ничего. Звучало вроде бы складно, но не несло

ровно никакой информации. Словно папа ответил не на русском, а на неведомом иностранном. Мыслей ноль. И Яся вновь спросила, сосредоточенно наморщив лоб и сведя брови:

— Это ты о чём?

Папа опять какое-то время просто смотрел на неё и молчал, затем тоже спросил, на мгновение то ли презрительно, то ли критично скривив уголок рта:

— Так тебе она даже не сказала?

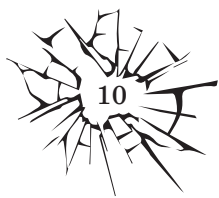
И этим только сильнее запутал. К замешательству и недоумению добавилась ещё и тревога, разбудившая дурные предчувствия. Как же всё странно, чересчур странно.

— Чего не сказала? — настороженно уточнила Яся, но папа лишь хмыкнул и выдал короткое:

— М-да.

Дурные предчувствия заворочались ещё активнее, тревога острыми коготками вцепилась в сердце, нервы взволнованно завибрировали.

— Пап, чего она не сказала? — прозвучало громче и напористей, а папа отвёл взгляд, скользнул им по контейнерам на столе, положил ладонь на спинку стула, словно готовился садиться, и предложил, пусть и довольно равнодушно:

— Давай, Яська, лучше поужинаем.

Но она не отступила.

— Пап, да пап! — дочь подошла, уцепилась за руку, заглянула в глаза, повторила с нажимом, уже не прося, а требуя объяснений: — Чего мама мне не сказала?

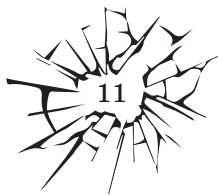
И тогда он сдался — громко выдохнул, нахмурился и наконец проговорил тихо, но чётко:

— Что она от нас ушла. В первую очередь, конечно, от меня. Что нашла другого мужчину и теперь будет жить с ним.

Яся слушала, но так и не успевала до конца осознать смысл звучащих фраз. Они получались слишком тяжеловесными и громоздкими, словно каменные глыбы во время горного обвала, которые хаотично обрушивались сверху, не давая возможности предугадать или просчитать траекторию, почти не оставляя шансов увернуться, заставляя испуганно и бестолково метаться туда-сюда. Вот мысли точно так и металась, перескакивали с одного на другое, сознание наполнял оглушающий грохот, отдававшийся звоном в ушах, поэтому и вопрос вырвался абсолютно дурацкий, совершенно неважный и неуместный:

— Где жить?

Папа пожал плечами, произнёс безразлично-устало:

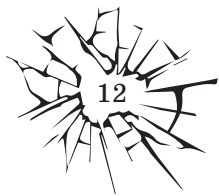
— Не знаю. И реально не хочу знать. Какая разница? — правда, потом добавил: — Но, если очень хочешь, спроси у неё сама. Напиши или позвони.

Яся так и сделала. Чуть ли не бегом бросилась в свою комнату, взялась за телефон. Но не потому, что непременно желала получить ответ именно на тот вопрос. Гораздо больше — на кучу других.

Не верилось ей, на самом деле совершенно не верилось, что папины слова — правда. Не оттого, что Яся предполагала, будто он действительно мог её намеренно обманывать. Но вдруг просто перепутал, неправильно додумал, недопонял. Подобное с кем угодно могло произойти. Да и принять, что мама так с ними поступила, тоже никак не получалось.

Ерунда какая-то! Сейчас Яся всё узнает из первых рук и мама, конечно, разъяснит и успокоит. А потом нужно будет ещё раз поговорить с папой, тоже объяснить ему и растолковать, чтобы он не обижался и не мучил себя. Но сколько Яся ни отправляла сообщений, сколько ни звонила, мама не просто не отвечала, а, как сообщил автоответчик, была недоступна.

Неужели она отключила телефон? Даже послания в мессенджере так и остались непросмотренными. Яся злилась, беспокоилась

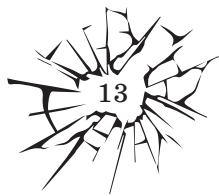

лась, но в то же время надеялась: раз подтверждения нет, значит причина реально могла оказаться другой. Например, поездка. Причём туда, где совсем плохо со связью. Хотя мама и должна бы предупредить заранее, но опять же, мало ли какие обстоятельства. А спустя два дня появилось то самое письмо.

Оповещение Яся не пропустила, потому что почти не расставалась с телефоном, потому что ждала и сразу проверяла все входящие. Вот и тут моментально оживила экран, ткнула в иконку мессенджера, увидела, что пришло сообщение от мамы. И пальцы задрожали, и в ушах опять зазвенело от волнения и нетерпения.

Яся поскорее вошла в чат, принялась читать жадно и быстро. Но первый раз так и не добралась до конца — опустила на кровать, отшвырнула мобильник в сторону.

Нет, папа не перепутал и не додумал. Он понял всё абсолютно правильно и сказал чистую правду. И... и... как теперь быть? Как жить дальше и что делать? Да как он сам выдержал эти дни, оставаясь довольно спокойным? Только был непривычно тихим, каким-то потухшим и чрезмерно усталым. Яся даже предположила, что дело именно в усталости. Но на самом деле оказалось — не в ней. А в предательстве

близкого человека. Ведь мама их предала. Однозначно — пре-да-ла. Или...

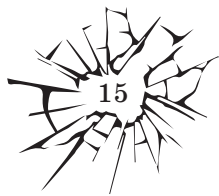
Яся потянулась за телефоном и всё-таки дочитала сообщение. Но никаких «или» и способов иначе истолковать мамино письмо больше не было.

«И я очень надеюсь, что ты меня не возненавидишь». Конечно, Яся её не возненавидит, она же мама, но... простить и понять — вот это точно нет! И не хочется, и никак не получится. А увидеться Яся согласна, действительно согласна. Да хоть прямо сейчас! Но лишь затем, чтобы высказать, что творилось в душе, что стояло в горле твёрдым угловатым комком, который никак не удавалось сглотнуть. Чтобы бросить в лицо яростно и жёстко то самое: «Ты нас предала! Как ты могла? Ты же мама, моя мама. А променяла семью на какого-то мужика».

Само собой, можно написать. Но это не то, это не поможет выплеснуть терзающие душу и разум чувства. Тем более маме ничто не помешает снова отключить телефон, снова отстраниться и спрятаться, избавив себя от лишних переживаний, и Ясины слова, не коснувшись её, просто уйдут в никуда.

Стереть это бессмысленное лицемерное послание? А потом вообще бросить номер в чёрный список? Но на подобное Яся всё-таки не решилась. Наверное, в глубине души по-прежнему надеялась, что мама непременно одумается и вернётся. Хоть когда-нибудь, не сразу — так позже. И эту надежду не могли уничтожить ни обида, ни злость, ни возмущение, ни рассудительные мысли, ни проходящее время, ни полученное папой свидетельство о разводе.

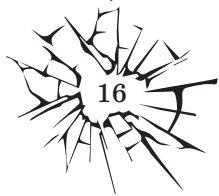

Глава 2

Развод прошёл без суда, без дележа имущества, без скандалов и взаимных претензий. И даже без встреч. Совершенно буднично и незаметно. Папа просто подписал присланные ему документы. Квартира была его, машина тоже, мама ни на что претендовать не стала, при уходе забрала только личные вещи, причём даже не все.

Папа не стал выбрасывать то, что она оставила, по крайней мере сразу, просто сложил в коробки, засунул на верхнюю полку в маленькую кладовку. И только когда они с Ясей сами стали паковаться перед переездом, Яся заметила, что вещей там больше нет. Может, папа всё-таки вынес на помойку или отдал куда-то или кому-то, а может, мама как-нибудь забрала. Просто Ясю опять не посвятили, то ли чтобы она лишний раз не переживала, то ли чтобы самим поменьше переживать. Но и выяснять она не стала. Теперь-то не всё ли равно?

Подписав документы, папа сразу предложил переехать. Но не прямо сейчас, а после окончания учебного года, чтобы дочь смогла спокойно окончить девятый класс и сдать экзамены. Как раз и времени получалось достаточно, чтобы продать квартиру здесь, найти и купить другую там, не торопясь собрать-

ся. И есть у кого устроиться на время, если что — у папиных родителей. Ну и город не чужой, не только для него, но и для Яси. Она каждое лето во время каникул у бабушки с дедушкой гостила хотя бы пару недель. Да и в другое время они всей семьёй ездили к ним в гости.

Менять школу, расставаться с друзьями Ясе не слишком хотелось. А в остальном... Ну, в остальном нормально, никаких возражений, тем более жить вдвоём в старой квартире и правда оказалось непривычно. Всё здесь напоминало о маме, всё было связано с ней, и нередко возникало ощущение, что происходящее — просто какое-то временное недоразумение. И вот с минуты на минуту звякнут ключи в отпираемом замке, дверь откроется, раздастся фирменное мамино «Эй! Дома кто-нибудь есть?» и всё вернётся на круги своя. А последние события просто сотрутся без остатка: и папины слова, и дурацкое письмо, и свидетельство о расторжении брака, и боль, и разочарование, и обида.

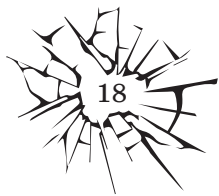
Но сразу следом приходило понимание: подобного не случится. И не стереть ничего, всё так и останется, словно вырезанное ножом по живому. И даже если мама вернётся, по-прежнему больше не будет: не удастся простить и не вспоминать. Всё непоправимо изменилось.

Даже в отношениях с друзьями словно появилась какая-то невидимая преграда, разделившая, отодвинувшая подальше, мешавшая общаться как раньше. Хотя никто из них не знал о побеге мамы — Яся никому не говорила, опасаясь, что, если рассказать, всё ещё сильнее испортится. Наверное, поэтому и правда лучше уехать, пока именно так и не вышло и не стало хуже.

Почти всё лето прошло в невероятной суете и волнении: сначала из-за Ясиных экзаменов, потом из-за продажи-покупки квартир и переезда. Но к концу августа всё более-менее наладилось и стабилизировалось: вещи почти распакованы и расставлены-разложены по местам, настенные шкафчики и полки повешены, Ясины документы сданы в новую школу — и даже не просто в школу, а в лицей, новая работа для папы тоже найдена. Можно двигаться дальше. И они двинули, не торопясь, привыкая и присматриваясь.

Конечно, Яся переживала не только первого сентября, но и накануне. Хотя классный руководитель десятого «А», в который её определили, Ангелина Михайловна, ей понравилась. Они познакомились заранее, чтобы перед праздничной линейкой не просто бродить по двору и гадать, к какой толпе присоединиться, а ориентироваться на уже известного человека.

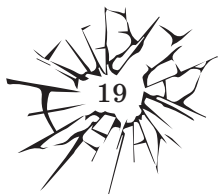
Папа предложил проводить и даже попри-
сутствовать на торжественной части в ка-
честве поддержки — многие же родители
так делали, даже у старших — но Яся от-
казалась, пытаясь показать, что всё у неё
нормально, она сама справится. В общем-то
и справилась.

Ангелина Михайловна сразу представи-
ла Ясю ребятам, и те отнеслись по-друже-
ски, пусть и держались своими маленькими
компаниями. Как оказалось, они сейчас все
были в ситуации, близкой к Ясиной. Из че-
тырёх девярых классов составили два деся-
тых, перемешав всех перешедших в старшую
школу, правда, не совсем хаотично, а с учё-
том ученических предпочтений — как дру-
жеских, так и образовательных. В десятом
«А» больше собралось тех, кого привлекали
обществознание и информатика, в десятом
«Б» — предпочитавших биологию и химию.

— Привет! — обратилась к Ясе одна из
новых одноклассниц. — Если хочешь, мо-
жешь со мной сесть.

Она была чуть пониже и чуть поплнее,
с круглым лицом, мягкими пшеничными
волосами до плеч и такого же цвета бро-
вями. Внешне очень даже приятная, ещё
и улыбчивая, и Яся согласилась, почти не
раздумывая:

— Хорошо.

Оглавление

Пролог.....	3
Глава 1.....	7
Глава 2.....	16
Глава 3.....	25
Глава 4.....	35
Глава 5.....	50
Глава 6.....	57
Глава 7.....	66
Глава 8.....	74
Глава 9.....	80
Глава 10.....	90
Глава 11.....	96
Глава 12.....	104
Глава 13.....	111
Глава 14.....	124
Глава 15.....	135
Глава 16.....	147
Глава 17.....	160
Глава 18.....	175
Глава 19.....	189
Глава 20. Прошлое.....	198
Глава 21. Прошлое.....	209
Глава 22. Прошлое.....	221
Глава 23.....	231
Глава 24.....	239
Глава 25.....	249
Глава 26.....	260
Глава 27.....	269
Глава 28.....	277
Глава 29.....	287
Эпилог.....	296

Литературно-художественное издание

Эльвира Смелик

Ты за всё ответишь

Руководитель направления	Бажунашвили Нана
Ответственный редактор	Ростовцева Дарья
Технический редактор	Логвинова Галина
Арт-директор	Криволапова Софья
Иллюстратор обложки	Кучеренко Ангелина
Леттеринг	Фролова Мария
Дизайнер-верстальщик	Безкоровайная Светлана

- Ⓜ **Ты за всё ответишь.** Формат: 84×108/32. Тираж 4 000 экз. Заказ № Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 07.2025. Срок годности не ограничен. Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат». 150049, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.
- Ⓚ **Бәріне жауап бересің.** Форматы: 84×108/32. Таралымы 4 000. Тапсырыс № Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 07.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Ярославский полиграфический комбинат» ЖШҚ. 150049, Ресей, Ярославль облысы, Ярославль қ., Свобода к-сі, 97 үй.
- Ⓛ **Ты за ўсё адкажаш.** Фармат: 84×108/32. Тыраж 4 000 экз. Заказ № Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 07.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў ТАА «Ярославский полиграфический комбинат». 150049, Расія, Яраслаўская вобласць, г. Яраслаўль, вул. Свабоды, дом 97.

ФЗ от 29.12.2010
№ 436-ФЗ